

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

автоматизированных лингвистических систем.

Список использованных источников:

1. Литвишко О.М., Черноусова Ю.А. Лингвистические особенности языка международных политико-правовых текстов (на материале международных конвенций) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2018. № 11. С. 34-41.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: Флинта; Наука, 2007. 592 с.
3. Голев Н.Д. Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // Юрислингвистика-7: Русский язык как феномен правовой коммуникации. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 8-38.
4. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема// Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр./ под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С.9-45.
5. Language in the Legal Process / Ed. By Cotterill J. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2002. 276 p.
6. Coulthard M. Advances in Written Text Analysis. N.Y.: Routledge, 1994. 336 p.
7. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. 192 с.
8. Eckardt B. Fachsprache als Kommunikationsbarriere? Verständigungsprobleme zwischen Juristen und Laien. Wiesbaden: Dt. Univ. Verl., 2000. 157 S.
9. Ягунова Е.В., Пивоварова Л.М. Извлечение и классификация коллокаций на материале научных текстов. Предварительные наблюдения. СПб. 2010. 250 с.
10. Ягунова Е.В., Пивоварова Л.М. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов // Научно-техническая информация. Сер.2. Информационные процессы и системы. № 6. 2010. С. 30 – 40.
11. Khokhlova M., Zakharov V. Statistical Collocability of Russian Verbs // After Half a Century of Slavonic Natural Language Processing. Dana Hlavačková, Aleš Horak, Klara Osolsobě, Pavel Rychly (Eds.). Brno, 2009. P. 105–112.

УДК 81'373.45

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кошекova А.Р.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
aselasel_91@mail.ru

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Бижкенова А.Е.

В словаре лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жеребило [1, с.345] дифференциация определяется как процесс разделения языка на родственные языки или диалекты, вследствие чего количество языков и диалектов увеличивается, а интеграция – как процесс объединения языков или диалектов, в результате чего происходит сближение между диалектами одного языка или даже между разными языками (родственными и неродственными). Из этого следует, что интеграция языков процесс противоположный дифференциации; в процессе интеграции языковые группы или коллективы, разговаривающие на разных языках (диалектах), переходят на один общий язык.

Постепенное расширение границ коммуникаций изменило привычные представления о времени и пространстве, придавая новую масштабность и динамичность интеграционным процессам, которые, выйдя за рамки определенного ареала (региона), приобретают наднациональный, глобальный характер.

Интеграция может происходить двумя способами: полная потеря основных черт одного языка и переход на другой язык или создание нового языка-гибрида, обладающего характеристиками, отличными от исходных языков. Например, английский язык появился в результате слияния (интеграции) англосаксонских диалектов и французского языка. Языковая интеграция является следствием политической, экономической и культурной глобализации и предполагает смешение этносов. Интеграция языков происходит как между родственными языками и диалектами, так и неродственными языками.

Языковая интеграция может осуществляться по определенной схеме:

Первый уровень языковой интеграции характеризуется преобладающим количеством интернациональных лексем (интернационализмов) и заимствованных слов. Вопрос о возникновении и распространении интернационализмов представляет интерес для ученых-лингвистов; существует классификация языков Г.Декси [2, с. 184], основанная на критерии распространения интернациональных лексем в языке. Он выделяет смешанные языки (Mischsprachen), нейтральные языки (neutrale Sprachen), внутренние языки (introvertierte Sprachen). В смешанных языках (английский, французский языки) иноязычные элементы существуют в крупных масштабах, а во внутренних языках иноязычный компонент встречается намного реже. Интернационализмы, участвующие в качестве компонентов сложных и производных слов, имеют возможность закрепиться в словарном составе языка, производящие основы дают широкие возможности для создания словообразовательных гнезд [3].

Переходя из одного языка в другой, слово проходит несколько ступеней адаптации: фонологическую, лексическую, грамматическую и семантическую. В ходе фонологической адаптации слова к фонетической системе языка-реципиента отсутствующие звуки заменяются на близкие по звучанию, иногда фонологическая адаптация может происходить постепенно, иноязычные слова могут сохранять прежнее звучание.

Лексическая адаптация слова заключается в полном лексическом освоении иноязычного слова, как пишет А.В. Калинин, «лексическим освоенным иноязычное слово можно считать тогда, когда оно называет явление, предмет, понятие, свойственное нашей ... жизни, когда в значении не остается ничего, чтобы указывало на его иноязычное происхождение» [4].

Грамматическая адаптация слова зависит от того насколько внешний облик заимствования соответствует морфологическим моделям языка реципиента. Стоит отметить, что грамматическая интеграция слов разнотемных языков может привести к появлению у заимствованного отсутствовавших ранее морфологических характеристик. Например, заимствования из английского языка в процессе грамматической адаптации в немецком языке обретают категорию рода и соответствующую грамматическую парадигму, например, слово *selfie* переходя из английского языка в немецкий язык, приобретает категорию рода и употребляется с артиклем мужского рода *der*. Возникает вопрос, каким образом происходит процесс присвоения грамматических характеристик в языке-реципиенте.

При семантической адаптации заимствованное слово входит в ряд понятий языка-реципиента; семантически освоенные слова бывают двух видов: слова-экзотизмы и иноплеменные слова (термин К.Чуковского [5]). Слова-экзотизмы – лексические единицы иностранного языка, обозначающие предметы, явления, понятия, не свойственные для народа принимающего языка, однако существующие в языке. Иноплеменные слова могут менять свое значение. Иногда при переходе из одного языка в другой сохраняется только одно, часто употребляемое значение.

Второй уровень языковой интеграции характеризуется наличием гибридных словообразовательных моделей «Гибридное словообразование (griech. *hybris* – *Übermut*, *hybridebildung*, *hybrideForm*, *Hybridisierung*) – в словообразовании сложная конструкция, которая состоит из исходного (внутреннего), ассимилированного и заимствованного элементов: *antiamerikanisch*, *Wellness-Spaß*, *All-rouder*. Иногда гибридное образование понимается как образование, отдельные составляющие которого происходят из других языков (*Diskotheke* – *engl.disk u griech.theke*). Буссман [6, с.285] отмечает, что гибридное образование это словосочетание или полученное слово, исходные элементы которого происходят из разных языков. Современные немецкий и русский языки имеют тенденцию к использованию гибридных словообразовательных конструкций.

Третий уровень языковой интеграции характеризуется потенциальной экзогlossией. Под экзогlossией (гр. *exo* – внешний, *glossa* – язык, речь) подразумевается определенная динамика определенного языка, при которой стандартом для него выступает некий другой язык. Ему противопоставлен термин «эндогlossия», что означает динамику языковой эволюции, ориентирующейся на одно из прошлых состояний языка, считающееся стандартом языкового функционирования. Экзо- и эндогlossия образуют метагlossный параметр языковой эволюции. Заимствования позволяют точно выявить экзогlossную динамику эволюции языка. Имплицитно экзогlossия выделялась прежде на фоне заимствования, обосновывалась ее значимость в истории языка. Е.Э.Биржакова пишет: «Взаимодействие между различными языками на лексическом уровне составляет обязательную и важную страницу в истории лексики каждого национального языка ... на разных исторических этапах его развития»[7].

Кроме того, явление экзогlossии интерпретируется различными авторами со всевозможных ракурсов «новые источники внешних воздействий» (В.В.Колесов), «выбрасываемые наружу актуальные языковые тенденции» (Гловинская М.Я.), «интенсивная динамизация» (Мокиенко В.М.). В работах зарубежных ученых экзогlossия возникает на фоне языковых взаимодействий и встречается в терминологическом аппарате Б.Хайне, И.Скатум, Ш. Хоххауса, Б. Гомеса. Ш. Хоххаус предлагает обозначить экзогlossией такую языковую ситуацию, когда один или несколько используемых языков не являются традиционными (родными) для данного ареала. Под экзогlossией понимается языковая ситуация, в которой некий местный язык оказывается в «тени» чужого, иностранного языка, ограничивающего или регламентирующего распространение первого.

Таким образом, мы разобрали основные уровни языковой интеграции, начиная от наличия заимствованных слов или интерлексем в языке, переходя на гибридное словообразование и заканчивая полной подменой одного языка другим.

Список использованных источников:

1. Т.В. Жеребило . Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
2. Décsy, Gyula. 1965. Einführung in die Finnisch-Ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden: Harrassowitz. – 1973. – 187 p.
1. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1962. – 310 с.
2. Калинин А.В. Русская лексика. - М., 1966.
- 6 Корней Чуковский. ЖИВОЙ КАК ЖИЗНЬ (Рассказы о русском языке). доступно на

ӘОЖ 81'367.63

**ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕ КЕЛЕР ШАҚ САНАТЫНЫҢ БІЛДІРУІ
ҒАБИТ МҮСІРЕПОВТІҢ “ҰЛПАҢ” РОМАНЫНЫҢ АУДАРМАСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛЫ БОЙЫНША)**

Куракбаева Мархабат Болатбековна

mkurakbayeva@gmail.com

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университетінің Шетел филологиясы ағылшын тілі мамандығының 4 курс студенті

Ғылыми жетекшісі - PhD, шетел филологиясы кафедрасының доценті Л.С. Сабитова

Қазіргі таңда теориялық лингвистиканың негізгі бағыттары сөз сөйлеу қызметі арқылы тілді функционалдық семантикалық тұрғыдан зерттеуге бағытталып отыр. Дәстүрлі грамматикада келер шақтың жасалуы мен қолданылуы зерттелінді. Қазақ тілші ғалымдар А. Байтұрсынов, А.Қ. Жұбановтан бастап З. Қ. Ахметжанова тағы да басқа зерттеушілердің еңбегінде кеңінен қарастырылған болатын. [1;2;3]

Қазіргі лингвистикада функционалды грамматиканың негізгі категориялары мен ұғымдары жалпы тіл ғылымында жан-жақты қарастырылуда.[4;5]

Ал функционалды грамматика ұғымдары қатарынан орын алатын етістік ұғымы, соның ішінде келер шақ санаттары мен ұғымдары, жалпы тіл ғылымында жан-жақты қарастырылып келеді.

Келер шақ темпоралдық өрісін сипаттайтын векторлық сызық бойында сөйлеу сәтінен кейінгі бөлікті құрайды. Сөйлеу сәтінен кейінгі уақыттан бастап санағанда оңға қарайғы шексіз уақытты көрсетеді. Яғни сызық бойымен бір бағытта өтіп жатқан уақыт созылыңқылықпен айқындалады. Уақыт келешек тұрғысынан ешқашан дәл болмайды. Алда, болашақта болатын , істелетін іс-әрекеттің қашан, қалай жүзеге асатыны алдын ала межеленгенмен , оның ойға алған мақсатқа дәлме-дәл келуі ешқашан нақтылықты көрсетпейді. Бұл тіпті әбден абстракцияланған тілдік категорияларда , айталық , етістіктің келер шағын жіктеуде де көрініс тапқан.

Қазақ тілінде келер шақ құрылымдық грамматикада білдіретін мағыналары мен аффикстік құрамына қарай болжалды келер шақ, мақсатты келер шақ, ауыспалы келер шақ болып үш түрге бөлінеді. Мұндағы болжалды және мақсатты келер шақтар шақты семантикалық түрлерге бөлудегі модальдық принципті , яғни қимыл-әрекетке сөйлеушінің көзқарасы тұрғысынан бөлетін принцип бойынша жіктелген. Демек, келешекте істелетін іс-әрекеттің өту мерзімін білдіру үшін жасалған сөйлеу бірліктері тіл жүйесі тұрғысынан грамматикалық келер шақ формаларына негізделсе, осы келер шақ контекстінде грамматикалық келер шақ формаларынан басқа да тілдік құралдар осы келер шаққа қатысты қимылдың өту мерзімін білдіруге қызмет етеді. [6:440-459]

Болжалды келер шақ. Бұл келер шақ формасы алда болатын іс-әрекетті нақты білдірмей, оны болжау түрінде айтады. Ол етістік түбіріне –ар, -ер, -р аффикстерінің жалғануы арқылы жасалады. Бұл формалар негізінен есімше формалары болып табылады. Олар жіктеліп қолданыла келе, сөйлемде баяндауыш қызметін атқарып, белгілі бір модальдық мағынаны білдіріп, ашық рай қызметінде қолданылады.

Мақсатты келер шақ. Сөйлеу сәтінен кейін болатын сөйлеушінің не қимыл иесінің сол қимылды орындау мақсатын білдіретін шақ мақсатты келер шақ деп аталады. Мақсатты келер шақ етістік түбіріне –мақ, - мек аффиксінің жалғануы арқылы жасалады.